

Великий Демон Сюаньча, стоявший рядом с Ван Фэном, издал тихое шипение и прошептал с холодной усмешкой: «Этот старик, сколько лет прошло, а он всё такой же осторожный!» Хотя его слова звучали насмешливо, в глубине глаз промелькнул холодный блеск, выдававший внутреннее беспокойство.

«Как тебе удалось сбежать из печати Императора Яожи?» — тихо спросил Ван Фэн, искоса глянув на своего спутника.

Ван Фэн не мог поверить, что Император Яожи настолько опасается Великого Демона Сюаньча, что после его запечатывания даже организовал специальное Великое собрание по запечатыванию демонов, чтобы дополнительно ослабить его силу. При мысли о том, что сейчас вся Империя Яожи с размахом проводит это собрание, а его истинный виновник уже исчез, Ван Фэн едва сдерживал улыбку.

«Похоже, этот Великий Демон Сюаньча в моей Секте Божественного Бессмертия только прикидывается послушным, а на самом деле он не так прост», — размышлял Ван Фэн, многозначительно глядя на демона. Если даже правитель огромной империи настолько его опасается, что готов проводить Великое собрание каждые десять лет, значит, Великий Демон Сюаньча определённо скрывает свою истинную сущность.

«Хм, этот старик даже не подозревает, что все эти годы я вовсе не тратил силы на исцеление, а создал технику разделения тела. То, что он запечатал — всего лишь моё воплощение», — презрительно усмехнулся Великий Демон Сюаньча в ответ на вопрос Ван Фэна.

Когда Император Яожи запечатал его, Великий Демон Сюаньча прекрасно понимал: с характером императора, стремящегося вырвать траву с корнем, тот не успокоится, пока не убьёт его. Если бы демон отчаянно пытался исцелиться и прорвать печать, это только усилило бы опасения Императора Яожи, и тот, возможно, уничтожил бы его, невзирая на последствия!

Поэтому Великий Демон Сюаньча избрал иной путь — он поддерживал своё ослабленное состояние, чтобы усыпить бдительность Императора Яожи. Вместо этого он направил все силы на поиск способа незаметно освободиться от печати, и в итоге успешно создал технику разделения тела, с помощью которой несколько дней назад сумел вырваться из заточения.

Успех Великого Демона Сюаньча несколько не удивил Ван Фэна. Когда эксперт уровня пика Царства Мудрого Монарха тратит почти тысячу лет на изучение чего-то одного, успех неизбежен. Разве может быть заурядным тот, кто достиг таких высот?

Однако Ван Фэну было любопытно, какими же способностями обладает Великий Демон Сюаньча, что заставляет Императора Яожи так его опасаться? Чтобы править такой огромной империей, сила Императора Яожи должна быть поистине неизмерима — как минимум на уровне пика Царства Мудрого Монарха, а то и выше.

Даже среди равных по уровню пика Царства Мудрого Монарха разница в силе может быть колоссальной: одни способны творить невообразимое, другие же не выдерживают и единственного удара равного противника. Невозможно поверить, что на всей огромной территории Империи Яожи только сам император достиг пика Царства Мудрого Монарха. Но все прочие эксперты полностью подчинены его воле, что красноречиво свидетельствует о его ужасающем могуществе.

Однако, несмотря на любопытство, Ван Фэн не стал расспрашивать дальше. Пока Великий Демон Сюаньча не нарушает его принципы, он остаётся членом Секты Божественного Бессмертия, и Ван Фэн, как глава секты, не станет вмешиваться в личные тайны своих людей.

«А что такое рейтинг запечатывания демонов?» — спросил Ван Фэн, обращаясь к Цю Ваньфэну.

«Рейтинг запечатывания демонов — это список участников Великого собрания, где ранжирование идёт по количеству убитых демонических зверей, заражённых демонической ци. Чем выше место в рейтинге, тем более ценные сокровища дарует Император Яожи. Кроме того, это приносит огромную славу и даже возможность получить должность в империи!» — поспешно объяснил Цю Ваньфэн, не осмеливаясь медлить. — «Однако если раньше рейтинг был для старшего поколения экспертов, то в этот раз он только для молодого поколения. В этом Великом собрании не участвует ни один эксперт старшего поколения!»

В глазах Ван Фэна промелькнул яркий блеск. Состязание молодого поколения учеников? В таком празднике его Секта Божественного Бессмертия просто обязана поучаствовать. Его истинным намерением было дать Лин Фэйю и Ли Цину возможность получить опыт и одновременно прославить имя их секты. Тогда ему не придётся каждый раз лично выходить набирать учеников — как может глава секты не иметь собственного стиля?

Один-два раза ещё можно, но если так будет продолжаться, то какой бы сильной ни была его Секта Божественного Бессмертия, люди всё равно будут смотреть на неё свысока. Настоящей великой секте достаточно одного слова, чтобы молодые гении со всей империи сошли с ума от желания присоединиться к ней. Его секта рано или поздно тоже достигнет этого уровня.

«Сколько времени осталось до начала Великого собрания?» — спросил Ван Фэн, бросив взгляд на Цю Ваньфэна.

«Меньше месяца!»

«Меньше месяца? Этого достаточно!» — пробормотал Ван Фэн, прищурился глазами.

«Го-господин, вы узнали всё, что хотели... мо-можете отпустить старика?» — дрожащим голосом спросил Цю Ваньфэн, со страхом глядя на Ван Фэна.

Он никогда не думал, что он, великий старейшина Секты Линъюнь, однажды окажется в таком унижительном положении! В этот момент сердце Цю Ваньфэна переполняла ненависть и жажда убийства, но он не осмеливался показать свои чувства, боясь, что Великий Демон Сюаньча снова его изобьёт.

«Скажи мне, что вы делаете, когда находите молодого эксперта уровня Царства Мудрого генерала?» — спросил Ван Фэн, сузив глаза.

«Приводим в секту!»

«А потом?»

Цю Ваньфэн замолчал, мямля что-то невнятное, не решаясь говорить.

«Говори!» — прогремел властный голос.

От этого резкого окрика Цю Ваньфэн вздрогнул всем телом и тихо произнёс: «Если он из малой секты, уничтожаем его секту, отрезаем все пути к отступлению!»

«Хе-хе, вот она, истинная сущность великих сект Империи Яожи! Даже я, демон, не настолько демоничен!» — услышав эти слова, Великий Демон Сюаньча усмехнулся с издёвкой. Хоть он и носил титул Великого Демона, но мог поклясться, что никогда не совершал ничего, что

нарушало бы моральные принципы. Все разговоры о том, что он приносил бедствия миру, были лишь последствиями, которые несли проигравшие.

«Убей его», — Ван Фэн, не глядя больше на Цю Ваньфэна, повернулся и ушёл вместе с Яююэ, но его холодные слова достигли ушей Великого Демона Сюаньча.

«Нет!» — в отчаянии воскликнул Цю Ваньфэн.

На лице Великого Демона Сюаньча появилась жестокая улыбка. Он медленно подошёл к Цю Ваньфэну и под его отчаянным взглядом нанёс сокрушительный удар ладонью.

«Дзинь! Поздравляем Хозяина! Ваш подчинённый Великий Демон Сюаньча убил эксперта Вступительной фазы, получено 500 очков силы секты!»

После убийства Цю Ваньфэна Великий Демон Сюаньча поспешил догнать Ван Фэна и прошептал ему на ухо: «Глава секты, раз уж мы нажили врага в лице Секты Линъюнь, почему бы не напасть прямо на их секту?»

«Что ж, тогда пойдём посмотрим!» — после короткого раздумья согласился Ван Фэн.

Раз Секта Линъюнь способна на такие деспотичные поступки, они явно не заслуживают пощады, и к тому же, если они узнают об убийстве их великого старейшины, Секта Божественного Бессмертия будет постоянно сталкиваться с проблемами. Вырвать траву с корнем — вот основной принцип выживания в этом мире культивации, где правит закон джунглей!

После этого Ван Фэн вместе с Великим Демоном Сюаньча и Яююэ направился к Секте Линъюнь.

В то же время в столице Империи Яожи, городе Яожи, в поместье Чанлинь восседал на троне хоу Чанлиня Линь Тяньсюн — мужчина с грубыми чертами лица и внушительным телосложением. Перед ним почтительно стоял старый дворецкий поместья, старик Ван.

«Старик Ван, почему Юньи до сих пор не вернулся? Послали его убить остатки клана Лин, а он так долго возится?» — нахмурившись, недовольно спросил Линь Тяньсюн. Великое собрание по запечатыванию демонов вот-вот начнётся, и он хотел использовать это время, чтобы выжать максимум из потенциала Линь Юньи, чтобы тот мог принести славу поместью Чанлинь.

«Докладываю господину хоу, слуга уже отправил людей сообщить молодому господину Юньи. Полагаю, молодой господин заигрался и уже на обратном пути!» — поспешно и почтительно ответил старый дворецкий Ван.

«Хмф! Похоже, я слишком его избаловал! Целыми днями не думает о самосовершенствовании. Среди молодёжи всех поместий хоу Империи Яожи есть ли ещё кто-то настолько никчёмный?» — Линь Тяньсюн холодно фыркнул, на его лице отразилось недовольство. Если бы не то, что это его единственный сын, он бы подумал о том, чтобы начать всё сначала.

«Господин хоу, не гневайтесь. Молодой господин Юньи просто любит развлекаться, но его природный талант весьма незауряден. Рано или поздно он обязательно поймёт ваши благие намерения и начнёт усердно трудиться!» — мягко улыбнулся старый дворецкий.

«Ждать, пока этот мальчишка станет достойным? Я даже не знаю, когда этот день настанет!» — хотя в словах Линь Тяньсюна сквозило недовольство, в них также чувствовалась

безграничная отеческая любовь.

«Вот, господин хоу, пришли новости. Видимо, молодой господин Юньи боится, что вы будете волноваться, и прислал сообщение», — в этот момент старый Ван почувствовал вибрацию в своей одежде и, достав нефритовую табличку, с улыбкой обратился к хоу Чанлиня.

«Всё-таки у этого мальчишки есть совесть, знает, что я о нём беспокоюсь!» — надменно рассмеялся хоу Чанлиня, не скрывая в глазах отеческой любви.

«Быстрее посмотри, что написано в передающей сообщения табличке, что там говорит этот мальчишка?»

«Сейчас!»

«Го-господин хоу!» — когда духовное сознание старого дворецкого Вана проникло в передающую сообщения табличку, всё его тело внезапно задрожало, в старческих глазах промелькнул ужас, руки, держащие табличку, тряслись. Он упал на колени перед хоу Чанлиня и дрожащим голосом произнёс: «Молодой... молодой господин Юньи... мёртв!»

«Что случилось? Почему такая паника? Этот мальчишка опять натворил какую-то глупость?» — видя состояние старого дворецкого, хоу Чанлиня нахмурился и сурово спросил. Этот старый дворецкий служил ему несколько сотен лет, и хоу Чанлиня прекрасно его знал — ничто, кроме действительно серьёзных происшествий, не могло так вывести его из равновесия.

После того как прозвучали эти страшные слова, от тела Линь Тяньсюна на мгновение исходила чрезвычайно ужасающая аура, сотрясая весь зал. Его глаза сузились, во всём его теле не проявлялось ни малейшего гнева, но температура во всём зале в этот момент внезапно упала, заставив старого дворецкого невольно вздрогнуть от холода. Старый Ван прекрасно знал, как хоу Чанлиня любит своего единственного сына — Линь Юньи был его единственным слабым местом, его неприкосновенной обратной чешуёй!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/98600/4265709>